

Интерлюдия 2. Повесть о одной ссылке на остров непослушного изверга

В конце своего пятидневного путешествия на корабле Ноэль и Риглетт прибыли на остров Вилла, где небольшие рыболовецкие суда были пришвартованы к океанской гавани. Крики морских птиц были оживлёнными, а морской бриз чувствовался освежающим. Погода тоже была особенно великолепной.

— Ну всё я первая на острове Вилла!

Ноэль радостно приподняла обе руки ввысь и помчалась с лодки. Риглетт вяло шла вперёд, массируя виски. Солёные брызги налипли на её очки, а песок оказался в её обуви, в связи с чем её настроение быстро упало, когда они высадились на берег.

— Сэр Риглетт и... с-сэр Ноэль, изверг! Жители острова Вилла искренне приветствуют вас!

— Отдать честь сэру извергу Ноэль!

Пожилой начальник острова осторожно выполнил воинское приветствие, а солдаты позади него сильно захохотали в своих доспехах.

— Эм... вообще-то то, что касается «изверга» это не моё имя.

— Мои извинения, если я оскорбил вас! Пожалуйста не злитесь! По крайней мере, пощадите жителей острова!

— Ну знаешь, я правда даже не сержусь...

— Мне очень жаль!!

— Эх... ну да ладно, давайте пройдемся.

Ноэль сказала, чтобы они не обращали на это внимания и решила продолжить идти вперёд. Солдаты при этом продолжали отдавать честь. Они привели её к старому поместью на острове, и начальник сказал ей, что это будет её место жительства. По сути дела, она всё время будет под наблюдением. Гвардейцы были размещены за пределами поместья, и Ноэль, её наблюдательница Риглетт, и служанка проживали внутри.

— Значит, я не могу покинуть этот дом?

— Нет, если вы проинформируете караульных, то... в смысле, ваших стражников, то вы можете отправиться куда угодно, но жители острова могут быть невежливыми. Если они поступят

оскорбительно, немедленно обратитесь ко мне. О, и пожалуйста, не действуйте поспешно... Умоляю вас!— испуганный начальник был бледен, когда говорил.

Ноэль нахмурилась. Складывалось впечатление, как будто они опасались её как настоящего изверга; словно особь, которая ела людей, когда сердилась. Ей было интересно, что ещё за слухи тут распространились.

— Эй, я действительно такая знаменитая?

— Вы... вы убили десять тысяч бахарцев, отняли сотню голов, сожгли всех коимбранских предателей и даже съели их кости. Лорд Амиль сослал вас сюда в качестве наказания, потому что он опасался наслать на себя проклятье убив вас. Таковы слухи о том, почему вас сослали на этот уединённый остров.

— До чего глупо. Да откуда берутся эти слухи...

— Верно. Агась, я знаю!

Резкий ответ Ноэль, казалось, перекладывал вину на Риглетт, хотя сама Риглетт казалась ошарашенной от таких слухов. Ноэль была немного встревожена тем, что делать, но, поскольку они представляли из себя довольно весёлые слухи, она решила не поправлять их. Она даже начала планировать бегать с белой маской, возвещая проклятие. Если бы слухи продолжали приукрашиваться, было б очень забавно, если бы она превратилась во что-то совершенно иное от обычного изверга. Ну а пока она так дурачится, Риглетт тоже вздёрнет её, когда надо будет.

— Почему вы так ухмыляетесь мне? Это очень угнетает.

— О, да ничего такого.

Ноэль строила из себя глупышку; ей нужно повременить с весельем.

— А-а, я считаю, это грубо говорить нашему многоуважаемому извергу, но вы не можете покинуть остров без посторонних. Мы одинокий остров, довольно далёкий от континента. Всё закончится плохо, если вы попытаетесь сбежать одна.

— Агась, хорошо. Значит, мне надо проверить водицу и поплавать?

— Сэр Ноэль Босхайт, вы преступница. Вам следует покаяться в церкви, прежде чем вы пойдёте играть. Знаете, если вы не проявите серьёзность даже в первый день, у меня возникнут определённые проблемы.

Ноэль прямо кивнула на двусмысленную подколку Риглетт: "Это правда, и я тоже немножко

устала".

— Вам нужно молиться о раскаянии в своих грехах, а не спать. Церковь— это не место для сна.

— А-ха-ха, это точно. Тогда давайте помолимся!

Ноэль привстала, подавляя зевоту, готовая заснуть. И закрыв глаза в молитве, она заснула. Поскольку она, вероятно, собиралась провести какое-то время на острове, ей нужно было быстро привыкнуть к нему, прежде чем она устанет от него. Начальник острова, с другой стороны, вздохнул с облегчением.

Даже после одной полной недели Ноэль не удалось поговорить ни с одним из островитян. Всякий раз, когда она звала их от скуки, они кричали и бежали. Самой интересной была её служанка.

— А, эм-м-м, мисс изверг. Я закончила приготовления к обеду.

— Агась, спасибо. Итак, что сегодня в меню?

— В-в-варёная вилайийская рыба, кукурузный суп и хлеб.

— Выглядит неплохо. Эй, а почему мы не кушаем вместе? Смотри, ты тоже голодна. Давай, давай, не волнуйся, всё хорошо.

Когда Ноэль усмешливо подошла, служанка стала ещё более бледной. Перепуганная служанка даже задрожала, когда Ноэль приблизилась. Ноэль быстренько обдумала и решила, что дразнить её вот так было нехорошо, но это было забавно, потому-то она и сократила дистанцию.

— П-п-пожалуйста простите меня! Пожалуйста, умоляю вас, по крайней мере, не ешьте меня!

Служанка выкрикивая вылетела из поместья. Она была послушной девушкой, которая вернулась час спустя, чтобы прибраться. Между прочим, даже Ноэль лишилась дара речи, когда она вот так впервой бесцеремонно убежала восвояси. Прошло немало времени с тех пор как Ноэль была настолько удивлена.

— Вы опять за своё? Сколько же ещё раз вы собираетесь дразнить её? Да хватит уже, ведите себя прилично.

— Не хочу слышать это от человека, который хватался за свой живот, которая так сильно смеялась, в первый раз.

— Ха, да над этим невозможно было не посмеяться.

Риглетт фыркнула. Служанка исчезла, рыдая и крича; Ноэль была полностью шокирована; а Риглетт так сильно ржала, что у неё нарушилось дыхание. Она мучительно хваталась за живот, как будто по ней попала стрела.

— Говоря об этом, ты уже поладила с островитянами, Риглетт?

— Нет. Мне незачем говорить с ними. В принципе, не думаю, что тут есть какие-то плюсы дружить с ними.

— Тогда, когда ты закончишь со своей едой, почему бы нам не поиграть снова?

— Так и быть... если я свободна, я могу выкрасть для вас какое-то время.

Риглетт села на своё место и начала есть в кислом настроении, но это было только с виду. На самом деле она хорошо проводила время. Они провели достаточно много времени вместе, чтобы Ноэль могла болтать. Когда она действительно была недовольна, она бранилась по чьему-то зря, а поскольку на этот раз она не делала этого, то вывод напрашивался только один.

Как только две недели прошли, любопытство людей, естественно, превысило их страх. Рыбацкая пара заглядывала в окна, чтобы посмотреть, что происходит; дети разворачивались и давали дёру, если их звали; пожилая женщина выглядела так, будто собиралась принести что-нибудь, но передумывала; а начальник острова начал горбиться ещё чуть больше.

«Погодка великолепна, и я хочу немного поиграть, как только я выйду на улицу. Было бы ещё веселее, если бы Риглетт присоединилась»

Сумма побед/поражений в их настольных играх составляла 235:30 в пользу Ноэль. Она продолжала записывать их, но Риглетт отказалась смотреть, хотя она и выглядела сверхгордой, когда она выиграла, и неистово бранилась, когда проигрывала. Ну, по крайней мере, Ноэль могла сразу сказать, что для неё это было почти смертельно болезненно. Было здорово наблюдать за ситуацией, как её лицо меняется от высокомерного до плохого. Ноэль до сих пор не устала от этого, поэтому она, вероятно, могла пройти через тысячи матчей при таком раскладе, в котором они действовали. Если оставить всё это в стороне, то похоже, было время, когда она могла поговорить с островитянами. Она хотела поплавать; она хотела половить рыбу; она хотела поплавать на лодке. Она хотела ещё больше побыть под солнцем... как будто ей этого было ещё недостаточно... Продолжать держать их двери закрытыми было сродни пытке.

— Ну всё, пошли сегодня на море. Я точно пойду.

— Я откажусь, поскольку мне нужно закончить писать мой доклад в Мадресс. Я весьма сыта по горло таким объёмом фальсификаций.

— Понятненько. Это трудновато для новеньких военнполов, да?

— Даже несмотря на то, что вы преступница, не слишком похоже, что для вас это так тяжело.

— А мне кажется всё так!

Ноэль переоделась в лёгкую одежду, надела соломенную шляпу и отправилась на пляж. Когда она вышла, караульные встретились с ней взглядами, но их лица побледнели, и они ничего не сказали, в частности. Побежав на полной скорости, она добралась до огромного песчаного пляжа. Некоторые признаки местного присутствия были, но в непосредственной близости к ней никого не было.

«Ну, это нормально. Сегодня мистер солнышко довольно любезен, поэтому я просто отдохну. Может быть, мне надо подобрать ракушку, чтобы дать Риглетт, когда я вернусь»

Ноэль омывала всё своё тело в солнце, и пока размышляла, она просто стояла на песчаном пляже. Когда она легла и немного вздремнула, она заметила несколько приближающихся теней. Проверив что это было за горстка, она увидела, что ими оказались смуглые, загорелые дети. Ей ещё не представился случай поговорить с ними, и, быстро встав на ноги, на её лице заиграла улыбка.

— И-изверг проснулся!

— Н-нас собираются сожрать?

— Что нам делать?

Как только она это сделала, она услышала их испуганные голоса, некоторые из них были на грани слёз.

Ноэль окликнула их своим лучшим не угрожающим голосом: "Эй, если хотите, почему бы вам не поиграть со мной? Я бы хотела попробовать поболтать со всеми".

Глубоко потрясённые, и после нескольких раздумий, некоторые из детей осторожно кивнули. Хотя поначалу они были сконфужены и весьма неловкими, они открылись ей примерно через час на набережной пляжа. Ментальный возраст Ноэль был близок к уровню, который был у ребёнка, поэтому она была беспрепятственна к тому, что было известно как стыд. Она болтала обо всём и плавала повсюду вылавливая рыбу вручную, быстро став героем детей. Они даже начали ходить в поместье, чтобы поиграть, и Ноэль всегда их слушала. Маленькому острову нечего было делать, и её рассказы очаровывали их.

— Что именно вы делаете? Становитесь лидером детей и завоёвываете остров?

— Блестящая идея! О, Риглетт, хочешь сыграть?

— Нет. Я ненавижу детей. Я не шучу.

Риглетт бранилась. Ноэль всецело стала одной из детей, но она сама не переживала об этом.

— Завтра мы пойдём ловить рыбу. Держу пари, даже ты можешь это сделать, Риглетт.

— Пока вы это делаете... чудесно, но вряд ли ситуация позволяет подобное. Что-то громкое происходит на материке. Поскольку правительство Бахара преуспело в своих имперских должностных позициях, они объявили о вторжении на континент Мундоново. Мир снова движется.

— М-м-м-м-м...

Ноэль не хотела отправляться на этот западный континент, и она не чувствовала необходимости праздновать инаугурацию Амиля. Она должна была собирать информацию для её последующего возвращения, но это ещё было преждевременно.

— Вы ведь также тысячник в армии Коимбры, поэтому вам следует обратить на это немного внимания. Ваша важная подруга Синтия собирается увязнуть в этом, разве нет? Ну, её разместили конкретно в Северную Коимбру, так что, наверное, всё будет хорошо.

Синтию назначили в опустевшие северные округа Коимбры с Элгаром. По словам Риглетт, назначение Гэддиса наместником вызвало ад, и, кроме того, он предпринял что-то связанное с золотыми рудниками, на которых Грол поставил крест.

— Если всё будет очень плохо, я просто пойду туда и помогу ей.

— И как вы собираетесь это сделать?

— На лодке, конечно. Я подумала, что мы могли бы украсть её, поскольку это кажется достаточно простым.

— Сообщайте мне, прежде чем что-то делать. Если вы сделаете что-то по своему усмотрению...

— А-ха-ха, я не оставляю тебя!

Ноэль начала готовить удочку, которую она позаимствовала у детей после её краткого ответа. Кража лодки была последним средством, и это было бы довольно-таки некрасиво. Если бы она могла, она бы захотела немедленно отправиться обратно. Подобный путь, несомненно, будет

занимательным.

Прошёл месяц. Когда дети открыли ей свои сердца, взрослые потянулись за ними и начали говорить с Ноэль. Родители думали, что она угрожает им, играя с детьми, но казалось, что они, наконец, смогли понять, что Ноэль была больше, чем просто буйствующим извергом. И хотя у них в основном были напряжённые выражения, они начали взаимодействовать с ней, как бы навязываясь.

— Э-э-эм...

— Меня беспокоит то, что вы вытворяете. Это та ещё неприятность, но...

— Тебя что-то беспокоит? Несмотря на то, что мы сейчас ладим, я вот до сих пор просто изверг. Дети и взрослые зовут меня так.

Она улыбнулась, когда назвалась извергом, но было кое-что, чем она была недовольна. На самом деле, это было её единственным недовольством.

— Вам это не по нраву?

— Я имею в виду, Ноэль такое прекрасное имя...

— Тогда у меня есть идея, но...

— О-о?

Она была уверена, что этого будет недостаточно, но Ноэль всё равно решила выслушать Риглетт. Это, вероятно, вызовет желаемый эффект, но поспособствует снижению её репутации, и скорее всего, умышленно.

— Просто скажите им, что вы убьёте их всех, если они не начнут обращаться к вам по вашему имени. Например, вы можете начать убивать их по одному за раз, когда они совершают ошибки.

— А-ха-ха, вот это моя Риглетт. Коварная и злая! Ты не проиграешь извергу.

— Не хочу слышать это от настоящего,— горько ответила Риглетт.

Она часто общалась с тех пор, как они прибыли на остров. Относительно того, почему: она должна была проводить почти каждый день с Ноэль. Если оставить это в стороне, её стресс не сильно увеличился, её цвет лица был здоровым, а её постоянный хмурый взгляд начал

отцветать, но её чистота кожи осталась такой же, поскольку она никогда не выходила на улицу. Ноэль даже интересовалась, действительно ли Риглетт поместили под домашний арест. Само собой, если Ноэль и вправду скажет ей это, она, вероятно, полностью покраснеет, поэтому ей пришлось воздержаться.

— Ну и что вы собираетесь делать, одевшись так?

Ноэль носила бандану на голове и оделась в традиционную одежду для рыбалки на острове. В руке у неё был гарпун, и он явно бился через край возбуждением поскорее отправляться.

— Сегодня высовываются все рыбаки, но то, на что нацелилась я это тунец Виллы. Он вкусный, прямо до самых костей, и он супердорогой на материке!

— Ладно, ладно, идите и веселитесь. Будет замечательно, если рыба клюнет на вас.

Риглетт вскользь просмотрела свои официальные документы. Она была довольно занята и у неё не было времени возиться с Ноэль, которая нашла её реакцию довольно скучной и решила что-то задумать.

— О, ты не собираешь останавливать?

— Мне плевать, что вы делаете. Я не хочу походить на одну беловолосую обезьяну.

— Понятненько. Тогда я заполучу рыбацкую лодку и на всех парах вернусь обратно в Коимбру!

— Н-не говорите такие глупости! Вы понимаете, в каком положении вы находитесь!?

Она стояла с широко распахнутыми глазами на заявление Ноэль, а затем выругалась, когда поняла, что она сделала, хотя и было уже слишком поздно.

— А-ха-ха, ну разумеется это была ложь. Но погодите-ка, разве тебе не наплевать?

— А-ах ты гнусный изверг! Убирайся!

— А-ха-ха, я вернусь!

У них был крупный улов в отличие от всего, какой наблюдался за последние годы, и Ноэль свезло поесть вкусной рыбы от всего сердца.

Спустя полгода Ноэль заставила жителей острова полностью открыться ей. Даже когда-то пугливый начальник острова приходил с вином и закусками чтобы сыграть. Она могла

составить компанию его внукам, и теперь он мог обмениваться с ней словами. Караульные больше не располагались по всей протяжённости её поместья, а служанка жарила еду на гриле, и теперь уже могла запросто отбиваться от любых поддразниваний. Время от времени солдаты приплывали с материка, чтобы понаблюдать за тем, как ведёт себя Ноэль. Похоже, Уилм всё ещё не снизил свою бдительность, и он, скорее всего, хотел забрать Риглетт по дороге домой. Это был единственный случай, когда Ноэль отправилась в церковь, чтобы помолиться с серьёзным выражением, и вела себя так, словно искренне размышляла о своих деяниях, до такой степени, что островитянам приходилось отчаянно сдерживать свой смех. Риглетт скорчила гримасу, утверждая, что это было весьма опасно, если бы жандарм не кивнул удовлетворительно. Никто и никогда не переставал звать её извергом, но она уже привыкла к этому. Ноэль могла смеяться, играть и жить с окружающими её людьми; принятая как одна из них. Риглетт, однако же, всё своё время проводила в мрачном поместье. И всё же она иногда участвовала в банкетах и стала осознавать насколько она признана.

Тёмные облака начали формироваться над либеликанским континентом после того, как они пробыли на острове в течение года. На остров поползли слухи о мятежах тут и там, загадочной чуме, людях, продающих себя и своих детей под тяжёлым грузом налогов, и повсеместную смерть от переутомления в шахтах. Невозможно было сказать, насколько они верны, но лица людей, которые продавали рыбу, были явно подавлены. Это случилось незадолго до того, как мир в море тоже начал страдать, когда пираты начали без разбора атаковать торговые корабли и рыболовецкие суда. Чёрные волны даже дошли до спокойного острова Вилла. Однажды корабль приземлился, и пираты высадились, чтобы занять остров. Охрану и начальника острова легко победили, и пираты украли пропитание и деньги. И когда наконец они появились, чтобы забрать с острова женщин, детей и даже Риглетт, в дело вступила Ноэль. Её опоздание было вызвано дремотой на песчаном пляже.

— Если вы выбросите всё, что украли, я отпущу вас. Если нет, я убью всех вас.

Пираты в ярости напали на неё, и она легко раздавила их своим боевым молотом. Тридцать пиратов не были ровней Ноэль, и как только она захватила их корабль, она подняла самодельное знамя с двумя молотами и заявила, что он принадлежит ей. Настал тот день, когда Ноэль завоевала полное доверие островитян. С этого момента островитяне тренировались под её выучкой в целях самообороны; участие приняли даже охранники Коимбры. Молодые мужчины, женщины, дети и даже пожилые люди взяли за оружие и начали учиться обращаться с ним. Как подумали сами островитяне, на острове не было никого, кто мог защитить их, усвоив это из урока пиратской атаки; особенно с учётом того, что до сих пор они были отделены от материка. У того самого материка были свои проблемы, и он не смог защитить отдалённый остров.

— Я думаю, что небольшая рыба будет лучшей эмблемой острова Вилла. Было бы очень мило.

Ноэль нарисовала небольшую рыбу на ткани, но мнение заколебалось. У рыбы были символы «X» на глазах, а её тело казалось каким-то слишком костлявым.

— Ну и как такая милота отпугнёт пиратов? Пожалуйста, постарайтесь подумать вашей пустой головой.

— Всё, что важно, это то, чтобы они запомнили его. Если они проиграют какой-то развлекающейся маленькой рыбке, то они будут унижены,— улыбнулась Ноэль.

— Важно, чтобы они не смотрели на вас сверху вниз. Мелкая рыба не может поднять моральный дух.

— Понятно, это логично. Тогда нам нужно пойти с этим.

Ноэль показала ей тряпку, которую она припрятала, и украсила скрещёнными гарпунами, которые были похожи на её знамя парных молотов. Они будут гордо развеваться на знамёнах и расставят их вокруг всего острова, чтобы предотвратить нападки пиратов. Их бодрствующий корпус состоял всего приблизительно из ста бойцов, но их боевой дух был необычайно высоким. Несмотря на то, что у них как заведено был командир, они по сути дела просто следовали инструкциям Ноэль. Несколько раз парировав месть пиратов, им удалось отнять кое-какие припасы у своих же нападающих, и остров снова вернулся к миру, а пираты в свою очередь, вероятно, знали, что они понесут большие потери, если они нападут. Было ещё и то, что всё больше и больше начало всплывать слухов о изгнанном изверге. Пираты, которых они взяли в плен, теперь работали без передышки в рыбном промысле. У грозной репутации Ноэль были и свои преимущества.

— Если бы было больше людей, этот остров был бы богат. Было бы удобно, если бы появились ещё несколько пиратов. Было бы здорово, если бы у нас было побольше рабочих и солдат.

— Пожалуйста, не разглажайте о таких глупых поступках невесть где. В противном случае, в вас будут видеть дуру ещё больше, чем я.

— А-а-а, а это хорошо?

Ноэль непринуждённо игралась с кокосом, который дали ей дети.

— ... Что именно?

— Похоже, ты уже неотделима от меня. Я слышала это от детей, но ты правая рука изверга! Ты сделала это, Риглетт!

— Н-не может...

— Правда-правда.

— Э-этого не может быть...— Риглетт рухнула на кровать, массируя виски.

— А-а-а-а, я хочу встретиться с Синтией, юным господином и Барбасом. Как думаешь, у них всё

хорошо?

Она иногда контактировала с Каем. Сиден из Гемба интересовался ею, и поэтому они активно связывались с ней. Иногда малое шпионское судно из Гемба останавливалось с небольшими подарками и информацией от посыльного. Остров был на беззаботно высоком состоянии боевой готовности, но даже если он покладисто попадался им, эти двое ни разу так ничего и не сделали.

— Я... не знаю про ту беловолосую обезьяну, но лорд Элгар и сэр Синтия находятся на севере Коимбры, как и всегда. В отличие от вас, они испытывают некоторые трудности.

— Вот оно как. О, а если я напишу им письмо, оно придёт? И я могу отправить немного солёной рыбы.

— Это невозможно. Вы бы побеспокоили их, сделав это, и, прежде всего, это вызовет у меня кучу неприятностей, поэтому, пожалуйста, воздержитесь.

— Ясно... Слишком плохо!

— Ну... если вы скажете, что приняли решение служить императору, он немедленно урегулирует этот домашний арест. Разве у вас нет предложения от командира кавалерии Чёрного солнца?

— А-ха-ха, но это невозможно. В конце концов, император— мой враг.

С холодным смехом Ноэль отклонила это предложение. Она была счастлива на предложение Фарида, но они стремились к разным целям, несмотря на их общее стремление найти счастье. Это было написано в письмах: счастьем, которое он искал, была реализация мечты Амиля. Ноэль думала иначе.

— Разве вы не обещали взять свой меч во благо его величества?

— Я помню свои обещания. Однажды я должна буду причинить ему травму достойную сожаления!

Ноэль раздавила кокос своим боевым молотом, когда она говорила, обрызгав молоком даже Риглетт до такого безобразия, что на это ушло целых два часа, чтобы отмыть их. Разбитый кокос был съеден в качестве наказания. Так что Ноэль пришлось довольствоваться одними десертами.

В отличие от континента, остров Вилла сохранил свои мирные дни.

Заметки автора

Приходите на остров Вилла.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/318185>